

Н. Д. Игнатович

Христианское воспитание в школах Н. Н. Неплюева в конце XIX — начале XX века¹

В статье рассмотрен опыт христианского воспитания в одном из учебных заведений дореволюционной России — Воздвиженской низшей сельскохозяйственной школе Николая Николаевича Неплюева (1851–1908). Сложившаяся в ней педагогическая система была поистине уникальной, однако в настоящее время она известна лишь узкому кругу специалистов: в советские годы наследие Н. Н. Неплюева было предано забвению. Сегодня, когда перед родителями и церковью остро стоит проблема христианского воспитания детей, опыт Воздвиженской школы особенно актуален. Специальное внимание уделено целям и принципам педагогики Н. Н. Неплюева, а также результатам воспитательной деятельности в его школах.

ключевые слова: Николай Неплюев, Воздвиженская школа, Крестовоздвиженское трудовое братство, педагогика, христианское воспитание, образование, православие.

Общие сведения

В конце XIX века имя Н. Н. Неплюева — помещика и потомственного аристократа — было известно в России и за рубежом, прежде всего, благодаря созданным им Крестовоздвиженскому трудовому братству² и школам. Со всего мира в Воздвиженск приезжали визитеры, желая лично познакомиться с этим опытом. Неплюев

1. Источники цитируются с сохранением орфографии и пунктуации оригинала. — *Прим. ред.*

2. Крестовоздвиженское православное трудовое братство было основано Н. Н. Неплюевым в 1889 г. Первыми его членами стали трое первых выпускников Воздвиженской школы, о которой рассказывается в этой статье. Крестовоздвиженское братство основывалось на принципах веры, любви и труда. Основные цели братства были прописаны

в его Уставе: христианское воспитание детей и религиозно-нравственное совершенствование взрослых через жизнь в христианской общине. По мнению Н. Неплюева, необходимо покаяние и единение христиан, которое осуществляется в общине. Такие общины могут объединиться в трудовое братство, в котором верующие могут жить по вере вместе с братьями во Христе и зарабатывать средства к жизни путем совместной деятельности.

сам много ездил по миру, выступал в светских салонах Петербурга и Москвы, читал открытые лекции о своем братстве, вел оживленную переписку со всеми интересующимися.

В 1881 г. Н. Н. Неплюев³ принял на воспитание первых десять детей. Этому предшествовал почти год тяжелых переговоров с отцом и ряд различных препятствий со стороны главного управляющего имением, который не только не сочувствовал делу, начатому молодым Неплюевым, но и считал его пребывание в имении неудобным для себя. «Всесильный управляющий на каждом шагу воздвигал новые препятствия, и все кругом боялись помогать мне, опасаясь навлечь на себя его неудовольствие» [*Воздвиженская школа*, 8], — вспоминал Н. Н. Неплюев.

Несмотря на все сложности, 4 августа 1881 г. стал днем основания Воздвиженской школы. Отец Неплюева выделил сыну во временное пользование небольшой домик в местечке Янполь. Через несколько лет отношение главного управляющего стало еще более враждебным, он начал настраивать отца против сына. Наконец, он дошел до такой явной и демонстративной враждебности, что к конфликту вынуждены были подключиться мать и сестры Н. Н. Неплюева. Уступив их просьбам, старший Неплюев выделил сыну имение Воздвиженск в полную собственность. Таким образом, Николай Николаевич получил полную материальную независимость и возможность беспрепятственно заниматься своим делом. Окончательно Н. Н. Неплюев переехал в Воздвиженск с воспитанниками осенью 1884 г. К этому времени общее число воспитанников достигло уже порядка 30 человек.

В 1883 г. Неплюев подал прошение в Министерство государственных имуществ об открытии школы. Летом 1884 г. в Воздвиженск приезжал уполномоченный от министерства Д. С. Москальский. После своего визита он дал благоприятный отзыв в докладе министру государственных имуществ Михаилу Николаевичу Островскому, который поддержал Н. Н. Неплюева в его начинании. В конце зимы 1885 г. был подписан договор с Министерством государственных имуществ и утвержден устав школы (25 февраля 1885 г.). 4 августа 1885 г. школа была официально открыта.

3. В 1875 г. Н. Н. Неплюев окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, затем служил дипломатом в Императорском посольстве в Мюнхене. Однако светская жизнь, полная блеска и развлечений, не приносила ему удовлетворения, казалась слишком пустой и бессмысленной.

Вскоре он оставил дипломатическую карьеру, окончил в Москве Петровскую сельскохозяйственную академию и осенью 1880 г. вернулся в свое имение на хутор Воздвиженск Глуховского уезда Черниговской губернии.

В школы принимались: юноши в возрасте от 12 до 17 лет; девушки — от 13 до 19 лет. Курс школы составлял для них 5 лет и 4 года соответственно. Детей принимали по конкурсному испытанию, которое проводилось для девочек 31 июля, для мальчиков — 1 августа. От поступающих требовались знания в объеме курса сельской школы: грамотное письмо, толковое чтение и решение простых арифметических задач. Желающих поступить было шесть человек на место. Общее количество учеников в школе составляло около 80 человек. Учебный год продолжался с 1 октября по 1 апреля, а с 1 апреля по 1 октября было рабочее время. Летом каникулы не предусматривались. Существовали зимние каникулы в период с 15 декабря по 15 января.

На содержание преподавателей и учебные пособия выплачивалась государственная дотация: на мужскую школу — в размере 3500 рублей в год, на женскую — 2000 рублей. Остальные расходы оплачивал Н. Н. Неплюев. Так, содержание Воздвиженской школы в 1888 г. обошлось в сумму около 8000 рублей [Солонина, 8]. В дальнейшем затраты увеличились. В отчете о деятельности школы за 1900 г. указано, что в среднем сумма затрат на школу, расходуемая Неплюевым, составляет 12–13 тысяч рублей [Чвертка, 18]. Дети учились в школе бесплатно. Учащиеся изучали теорию сельского хозяйства, приобретали практические навыки на полевых работах в братстве, получали знания по Новому завету, изучали катехизис, православное богослужение, русский язык, географию, математику, физику, химию, биологию, русскую историю. Чиновники министерства неоднократно приезжали в Воздвиженск, проверяя качество образовательного процесса.

В 1889 г. состоялся первый выпуск школы и трое из шести выпускников вместе с Н. Н. Неплюевым стали первыми членами Крестовоздвиженского трудового братства.

В 1891 г. открылась аналогичная мужской четырехлетняя школа для девочек — Преображенская. Ее попечительницей стала мать Н. Н. Неплюева, Александра Николаевна Неплюева (урожденная баронесса Шлиппенбах). Заведовала Преображенской школой ближайшая помощница и сестра Н. Н. Неплюева — Мария Николаевна Уманец. Устав школы был утвержден 16 октября 1893 г.

Управляющим мужской школой с 1 апреля 1900 г. стал Федор Евфимович Спановский-Чвертка — один из первых трех выпускников Воздвиженской школы, основавших вместе с Н. Н. Неплюевым Крестовоздвиженское трудовое братство. Официально он

был утвержден в должности Министерством земледелия и государственных имуществ 5 февраля 1901 г. [*Об определении должностных лиц, 20–20 об.*]. До него в период с 12 ноября 1896 по 19 марта 1900 г. школой управлял Тихон Павлович Макушенко, покинувший братство в период внутреннего кризиса.

В школах существовал так называемый «облегченный курс»: детей, неспособных пройти полный курс обучения, переводили в «практиканты». Учебную программу для них разработал сам Н. Н. Неплюев вместе с преподавателями. Утром, когда в школе были занятия, девушки трудились на кухне, а юноши назначались на различные работы. После уроков с «практикантами» по облегченной программе занимались специально назначенные учителя. Они помогали своим воспитанникам усвоить элементарные знания, без сдачи в конце года экзаменов. «Практиканты» выпускались из школы через 3 года.

День в школе начинался и заканчивался молитвой. Зимой ученики вставали в 6 утра. С 8:00 до 12:00 были классные занятия, а с 12:30 до 16:00 — занятия в мастерских и дежурства. Летом вставали в 4 утра, работа начиналась в 4:30. В 7 утра был завтрак. Затем с 8:00 до 12:00 снова работы. Обед и отдых с 12 до 15 часов. Затем с 15:00 до 19:00 снова работы с 30-минутным перерывом на полдник.

Практические занятия: 1-й и 2-й приготовительные классы исполняли более легкие работы (посадка, прополка, собирание урожая). Следующий, 1-й специальный класс занимался уже более сложными работами (пахота, посев на сеялках и др.). На 2-й и 3-й специальные классы были возложены все главные хозяйственные работы. Кроме того, воспитанники двух старших классов назначались по очереди на дежурства при управляющем школой и вели табели, учет работ, следили за ходом всех работ в хозяйстве, составляли проект нарядов работ на следующий день, занимались съемкой землемерных планов под руководством преподавателя предмета. Все воспитанники дежурили по дому, по скотному двору, по мастерским, по пасеке, по амбару.

В воскресные и праздничные дни воспитанники ходили в храм, а после обеда собирались на чтение и беседы, или уходили на прогулку в ближайшие леса. Были и игры на школьном дворе — кегельбан, ходули и пр.

Согласно данным статистики, Воздвиженскую школу к 1905 г. окончили 143 мальчика, из них 109 вступили в братство [*Краткие сведения, 68–69*]. Преображенскую школу к 1905 г. окончили 80 девочек, из них 51 вступила в братство [*Краткие сведения, 80*].

Таким образом в братских школах дети не только получали знания и приучались к труду наравне со взрослыми — при этом многие из них обретали желание жить вместе по вере в Трудовом братстве, о чем свидетельствуют цифры вступивших в братство после окончания школы.

Цель воспитания

Цель школы, зафиксированная в уставе, заключалась в научении детей сельскохозяйственным наукам. Однако была и другая, высшая и главная цель, ради которой и была основана школа, — воспитать умы и сердца учащихся в любви к Богу и ближним, развить и укрепить те духовные начала, которыми Господь одарил каждого человека.

Еще в стенах школы воспитанники должны были твердо встать на путь веры, любви и труда, т. е. научиться воплощать в своей жизни те принципы, на которых основывалось Крестовоздвиженское братство. Воспитание ребенка строилось так, чтобы привести его к сознательной жизни по вере на основах братолюбия. Естественным плодом этого должно было стать вступление в Трудовое братство.

Достичь этой цели невозможно без целостной воспитательной системы. Н. Н. Неплюеву удалось создать такую систему. Обратимся к принципам, на которые она опиралась.

Основные принципы школы

Воспитание любовью и свободой — первый и главный принцип. Воспитать детей в духе любви к Богу и друг к другу возможно только любовью и в свободе. По убеждению Н. Н. Неплюева, никакое добро нельзя привить насильно [*Свет памяти, 19*]. Он писал:

Многие говорили мне, что я балую воспитанников и членов Братства, выказывая им так много любви и уважения, давая им так много свободы, что они, по непривычке ко всему этому нашего народа, такое отношение к себе ни понять, ни оценить по достоинству не могут [*Неплюев. Отчеты. Ч. 1, 181*].

Тем не менее «очевидно воспитывать людей к любви иными способами, как любовью, невозможно» [*Неплюев. Отчеты. Ч. 1, 182*]. Под любовью и свободой Н. Н. Неплюев понимал вовсе не эмоциональное переживание или вседозволенность.

Смысл любви и свободы раскрывает второй важнейший принцип, неразрывно связанный с первым, — *принцип добровольной дисциплины любви*. Без умения подчинять личные интересы общему делу, т. е. возвышаться над своеволием и индивидуализмом, невозможно устоять в любви. Иначе говоря, можно испытывать то или иное настроение, но для того, чтобы христианская любовь стала основой жизни, необходимо научиться добровольно дисциплинировать себя — свой разум, волю и чувства, ограничивая свое «я» ради Бога и дела Божьего.

...Чем более человек становится свободным, тем более он нуждается в привычке добровольного подчинения, без которого невозможно никакой стройной организации, возможна одна анархия, которая, как хаос, долго существовать не может и ведет фатально к деспотизму. <...> Для христиан, жизнь которых обязательно должна быть основана на любви, для которых свобода устраивать жизнь по вере составляет насущную потребность их верующего и любящего духа, умение добровольно повиноваться более необходимо, чем для кого-либо. <...> Именно дело стройной организации добра в жизни и честной жизни по вере и не может обойтись без глубокого сознания необходимости добровольного повиновения и умения повиноваться на степени привычки. Отсутствие этих добродетелей, возмещаемое в языческом обществе страхом наказаний или невыгодных последствий, непременно внесло бы элементы разложения в христианское трудовое братство и во всякую иную христианскую организацию [*Воздвиженская школа*, 30].

Воспитанники должны были приобрести привычку торжествующей любви. Н. Н. Неплюев придумал замечательную формулу: «Разум, подчиняясь любви, должен властвовать над ощущением» [*Неплюев. Христианская гармония*, 328].

Все дело Трудового Братства, дело, на которое я отдал с любовью себя и жизнь свою, сводится к тому, чтобы воспитать людей достоинством Божиим, к привычкам торжествующей любви, способными на добровольную дисциплину любви. Успех дела именно от того и зависит, будет ли достигнута та степень любви, при которой возможна будет добровольная дисциплина любви в жизни, без воздействия палок страха и приманок корысти. Ведь в этом и заключается решение вопроса о том, может ли человечество осуществить правду Божию, свободу, равенство и братство, о которых оно так много говорит и так давно бесплодно мечтает [*Неплюев. Отчеты. Ч. 1, 181–182*].

Третий принцип воспитательной системы Н. Н. Неплюева — *не содействовать злу*. На практике это означало следующее. В школах дети пробуждались к жизни духа и вставали на путь духовного развития, но были и такие, которые оставались невосприимчивыми к любви, упорствовали в ожесточении и враждебном отношении к старшим и к ученикам.

Грубая гордость в самых разнообразных ее проявлениях, убежденный в своей правоте грубый эгоизм, грубое неуважение к человеческой личности, образу и подобию Божию, в себе и в других, сонливая апатия духа, самодовольное равнодушие ко всему возвышенному доброму и прекрасному, благодушная уживчивость, а иногда и восторженное отношение к грубому, пошлому и безобразному, грубое суеверие на место веры живой, полное неумение владеть собой, крайняя неряшливость и нечистоплотность, грубая требовательность по отношению к ближним и совершенное непонимание своих обязанностей по отношению к ним — вот грустная картина великих немощей, присущих в большей или меньшей степени огромному большинству детей того православного простонародия, которого народники стараются представить идеалом всяких христианских добродетелей и предлагают в учителя для интеллигенции на место Христа [*Воздвиженская школа*, 9].

Н. Н. Неплюев считал, что тех, кто упорствует во зле,

...не должно терпеть в школе даже при блестящих успехах в науках и безукоризненном отношении к работам. <...> При таком настроении они не могут быть воспитаны и сами служат вредной закваской, соблазном для колеблющихся, настоящими вредными микробами, прививающими школе всякие духовные эпидемии [*Трудовое братство и школы*, 17–18].

Такого ребенка настойчиво старались пробудить от духовного сна, но если все попытки оставались тщетными, то его общение с другими воспитанниками ограничивали. Меры могли применяться разнообразные — от запрета на общение с другими детьми вплоть до исключения из школы.

Четвертый важнейший принцип воспитательной системы Н. Н. Неплюева — *принцип старшинства*. Первым шагом для воспитанника было вступление в *Младший братский кружок*, где он обретал круг общения, соответствующий его желанию идти по пути духовного развития. Принимали в него не всех, кто высказал такое желание, а по избранию. Плодом духовного

возрастания была большая ответственность за себя и за других, которую ребенок мог на себя принять. Естественным шагом тогда становилось вступление в *Старший братский кружок*, члены которого брали под свое духовное руководство младших школьников (обычно — 4–5 человек). Старшие отвечали за духовное возрастание порученных им младших детей. При этом выбор старшего в свои руководители делал младший, за исключением вновь поступивших в школу (так как они еще никого не знали и выбрать не могли). Старший не пользовался никакими привилегиями, напротив, он должен был своей жизнью показывать во всем пример младшим. Основной задачей, стоящей перед старшим, было пробудить младшего к самостоятельному движению в духовной жизни. Старший должен был следить за приготовлением уроков младшим, приучать его к опрятности и бережливости. К нему можно было обратиться за помощью или советом. Каждый младший воспитанник был обязан вести дневник, который прочитывал старший. Ежедневно Н. Н. Неплюев принимал у себя одного из старших вместе с его опекаемыми, чтобы можно было побеседовать вместе со всеми и с каждым в отдельности. Каждую субботу Старший братский кружок собирался у Н. Н. Неплюева, где вместе с ним обсуждалось поведение младших воспитанников, отношения к ним наставников. Раз в год старшие писали подробные характеристики своих младших (см., например: [Тареев. Т. 2. № 5, 74–79]). На Рождество Старший Братский кружок собирался для чтения этих характеристик, каждое из которых сопровождалось обсуждением правильности руководства старшего. В процессе обсуждения иногда формулировались некоторые общие правила, которые записывались как Постановление Старшего братского кружка. Приведем пример одного из таких Постановлений за 1897 год:

Желательно, чтобы в своих отношениях к младшим старший никогда не становился в положение холодного судьи, или педантичного моралиста... Необходимо продумать характер ребенка и в отношениях к нему проявлять любовь именно в тех формах, которые для него наиболее понятны. Иначе трудно убедить ребенка в искренности своей любви, а только при непоколебимой уверенности младшего в любви старшего, могут быть для него полезны и советы и строгость [Трудовое братство и школы, 77].

Воспитывая младших, старшие воспитывались при этом и сами.

Члены Старшего братского кружка также распределялись между старшими по отношению к ним — по двое-трое между братскими преподавателями. Учителя во главе с Попечителем составляли *высший кружок* школы.

Существовали и «внекружковые» — кто еще не вступил или не хотел вступать в кружки. В отношении к ним «кружковые» должны были проявлять попечение о том, чтобы помогать им встать на путь духовного роста. Это видно и из описания чина вступления в кружок: дети, поступающие в Младший братский кружок, должны были пройти небольшое испытание, им задавали различные вопросы, вероятно, с целью выяснить, каково настроение воспитанника и почему он хочет вступить в Младший кружок. Одного из таких кандидатов — Родиона Лелякова — спросили, как член кружка должен относиться «к внекружковым».

— Я должен жалеть их, должен помогать им поступить поскорее в кружок и не относиться к ним свысока за то, что они еще не в кружке.

— Непременно так, — сказал Н. Н., — если ты только возгордишься тем, что поступил в кружок, конечно, — ты тогда уже не скромный мальчик, не ученик Христа Спасителя... Я вижу, — добавил он, — что Родя понимает; если вы ничего больше у него не имеете спросить, позовем другого [*Воздвиженская школа*, 78].

Если ребенок упорно не желал встать на путь духовного развития, его старались заставить изменить свое поведение. Самым серьезным наказанием было запрещение с ним разговаривать и общаться. Если же и это не помогало, то таких детей могли отселить за пределы школы. Последним шагом было исключение из школы. Неплюев писал:

Таких детей мы терпели в школе до последней крайности и исключали их из нее только в тех случаях, когда теряли всякую надежду на исправление ребенка и убеждались, что дальнейшее пребывание его в школе может вредно отразиться на нем самом, или на его неокрепших в добре товарищах [*Воздвиженская школа*, 9].

В целом, система перехода детей из внекружковых в члены Младшего, а затем и Старшего братского кружка была основана на принципе нравственного роста, духовного возрастания.

В каждом из пяти классов школы ежемесячно избирался *старшина*, ответственный за порядок и имеющий право требовать

выполнения своих распоряжений. Старшина выпускного класса был старшим по школе. Все воспитанники должны были выполнять его распоряжения. В том случае, если ученик не был согласен с требованием старшины, он мог высказать свое мнение, но при повторном требовании со стороны старшины обязан был беспрекословно повиноваться. В субботнем круге каждый воспитанник мог высказать аргументированную критику действий старшины. В этом случае конфликтная ситуация обсуждалась и разбиралась. Существование старшин помогало детям прививать навыки добровольной дисциплины любви, формируя в детях сознание «необходимости и привычки добровольно, беспрекословно и быстро повиноваться выбранным лицам» [*Воздвиженская школа*, 30]. Встречались отказы старшин от этой должности. Н. Н. Неплюев это считал полезным:

Обязанность эта настолько ответственна и хлопотлива, что нередко утомляет избранника, что я нахожу тоже полезным для внушения детям сознания, что высшее, почетное положение налагает на христианина тяжелую ответственность, а не служит для него источником праздности и привилегий [*Воздвиженская школа*, 31].

Таким образом, реализация в жизни школы принципа старшинства позволяла старшим принимать на себя ответственность и, воспитывая других, воспитываться самим, а младшие научались послушанию, доверию и открытости.

Еще один принцип воспитательной системы — «*принцип духовной самостоятельности*». Основной задачей, стоящей перед старшим, было пробудить младшего к самостоятельному движению в духовной жизни [*Воздвиженская школа*, 26]. Но никакой старший не мог помочь ребенку в деле нравственного развития, если тот сам этого не хотел. Поэтому так важно было, чтобы ребенок учился само-стоянию перед Богом. Старший и Младший кружки давали возможность самостоятельной деятельности ребенка на пути духовного возрастания. Воспитание личной ответственности младших за свое духовное состояние составляло главную задачу старших.

Таковы были принципы воспитательной системы Н. Н. Неплюева. Конечно, такая система не могла бы существовать вне доверия и братского духа взаимоотношений в школе. Необходимо было, чтобы и науки, и труд, и вся жизнь школы до мелочей были проникнуты единым духом «веры, действующей любовью»^{*1}.

*1 Гал 5:4–6

По мнению Неплюева, школа должна быть тесно сплоченной, дружной семьей с характером малой церкви Божьей.

Дух братства в школе обеспечивался, прежде всего, самим Попечителем школы и братским составом преподавателей. Помощниками в этом им были члены Старшего братского кружка.

Попечитель и преподаватели школы

Попечителем Воздвиженской школы был Н.Н. Неплюев. Своей главной ответственностью он считал дело нравственного воспитания детей и ограждение их от всего, что может тормозить духовный рост воспитанников.

По воспоминаниям прот. Сергия Четверикова, бывшего в период с 21 июля 1896 г. по 2 марта 1898 г. настоятелем братского храма во имя Воздвижения Креста Господня, первым детям, взятым на воспитание, Неплюев уделял все свое время:

Со своим небольшим обществом крестьянских ребят, в возрасте, не превышавшем 10 лет, Н.Н. Неплюев проводил целые дни, читал и объяснял им Евангелие, молился с ними, разговаривал, стараясь развить в них ту природную христианственность, которая заложена Богом в душу каждого человека. Главное внимание он обращал на то, чтобы между детьми установились добрые, братские отношения, проникнутые взаимной любовью [*Четвериков, 182–183*].

В дальнейшем, с развитием школы, менялись формы общения с детьми, но ответственность Попечителя оставалась прежней.

Главную мою обязанностью в этом направлении я считаю уяснение воспитанникам абсолютной истины христианского мировоззрения во всей ее величавой стройности, заботы о пробуждении в сердце ребенка сознательной любви к христианскому идеалу, вполне тождественному с примером жизни и учением Сына Бога Живого, Спасителя мира — Христа; руководство в деле согласования собственных мыслей и чувств с понятным и любимым христианским идеалом, в деле приготовления возможности честной жизни по вере по выходе из школы [*Воздвиженская школа, 19*].

Он читал и раскрывал перед воспитанниками жизненную правду Евангелия; каждое событие и поступок ученика он обсуждал с ним, соотнося их с христианской совестью и правдой. Он учил детей благоговейно относиться к молитве и к таинствам.

Под благоговейным отношением он понимал не только и не столько внешнюю форму поведения. Прежде всего, произносимые слова молитвы не должны расходиться с жизнью. Слово молитвы должно быть наполнено духом и смыслом, чтобы не быть «буквой мертвящей».

Ближайшими помощниками Попечителя были *братские преподаватели*. Забота о христианском воспитании школьников в духе братства должна была быть главной их обязанностью (см., например: [Неплюев. *Отчеты*. Ч. 2, 24, 46]). Однако добиться именно братского состава преподавателей, т. е. состоящего из членов братства, было не просто. Поначалу в школе были в основном приглашенные педагоги. Среди них можно было встретить разное отношение к христианству — от неприязненного до сочувственного, некоторые охотно участвовали в церковных таинствах. Однако, как писал Неплюев, всех их объединяло одно — никто из них не желал жить по вере. Они «способны были на каждом шагу служить для детей вредным примером и, не замечая того, капля по капле вливать в умы и сердца их отраву антихристианских привычек» [*Воздвиженская школа, 10*]. По этой причине Неплюев был вынужден даже ограждать воспитанников от их вредного влияния. Однако именно эта проблема стала источником не только постоянных забот Н. Н. Неплюева в начальный период деятельности, но и импульсом для формирования той уникальной системы воспитания, которая сложилась впоследствии.

Осенью 1886 г. Н. Н. Неплюев тяжело заболел:

...Я заболел воспалением сердечных оболочек; скоро болезнь осложнилась воспалением обоих легких, плевритом и перикардитом. В течение двух месяцев я не вставал с постели и, когда доктора потеряли всякую надежду на мое выздоровлением, внезапно стал быстро поправляться [*Воздвиженская школа, 12–13*].

Врачи настоятельно рекомендовали ему поехать на юг для полного выздоровления. Как только состояние здоровья ему это позволило, Н. Н. Неплюев уехал на юг Франции в Ментону на всю зиму. Вскоре ему пришло письмо о конфликте между членами Старшего братского кружка и учителями. Последние обвинили старших школьников, что те пишут на них «доносы» Н. Н. Неплюеву и потребовали не упоминать о них ни единым словом ни в школьных дневниках, ни в частных письмах. Это известие вызвало у Н. Н. Неплюева инсульт. Вернуться он не мог, поэтому,

оставаясь на лечении, отправил в Педагогический совет школы письмо, которое помогло урегулировать конфликт. По своему возвращении в Воздвиженск он окончательно нормализовал отношения между воспитанниками и учителями, а жизнь в школе вступила в новый период своего развития. Причиной качественного перехода на новую ступень развития школы стала большая самостоятельность воспитанников в период длительного отсутствия Н. Н. Неплюева. Дело, которое вначале было личным делом только самого Неплюева, стало общим делом — делом Божиим — для тех воспитанников, которые пожелали этого.

[Я] окончательно убедился в нежелательности бессрочного, аномального положения, при котором в школе, представляющей из себя одну, дружную семью, места преподавателей заняты людьми совершенно чужими по настроению и потому самому естественно враждебными общему духу школы, я тогда же порешил сделать все от меня зависящее, чтобы подготовить из наиболее преданных делу воспитанников будущих учителей для школы, которую они любят и духом которой они проникнуты [*Воздвиженская школа*, 13].

Дело о назначении на должности преподавателей бывших воспитанников Воздвиженской школы (1888–1895)

Из сказанного выше ясно, почему Н. Н. Неплюев был крайне заинтересован в принципиальном положительном решении вопроса о возможности вводить близких по духу людей в преподавательский состав школы.

Благодаря обнаруженным в Российском государственном историческом архиве документам, нам удалось восстановить ход процесса о получении разрешения назначать выпускников Воздвиженской школы на должности ее учителей и управляющего.

29 августа 1888 года Н. Н. Неплюев обратился к министру государственных имуществ М. Н. Островскому с ходатайством, в котором просил его дать Воздвиженской школе право назначать на должности преподавателей бывших воспитанников, успешно ее окончивших [*По вопросу о назначении учителей*, 8 об.–9].

По выходе воспитанников из школы я предоставляю им возможность под моим непосредственным руководством научно подготовиться к преподаванию тех предметов, какие будут ими избраны; предоставляю им возможность посетить выдающиеся хозяйства и школы и, только убедившись в том, что

они способны с пользой для дела занять места учителей, обращаюсь с ходатайством об их утверждении в этих должностях. Принципиальное решение вопроса об утверждении воспитанников Воздвиженской школы учителями представляет существенный интерес не только для ближайшего будущего этой школы. Свободно располагая моим состоянием, я желал бы обеспечить будущее Воздвиженской школы и после моей смерти; обеспечу я ее материально однако не ранее, чем прочно обеспечив за ней именно тот дух и направление воспитания, которые нахожу исключительно полезными. <...> В виду вышеизложенного, совершенно исключительного положения школы и постановки дела нравственного воспитания в ней, я решаюсь усердно просить Ваше Высокопревосходительство оказать мне помощь и покровительство в этом деле [*По вопросу о назначении учителей, 2 об.-3*].

Согласно Высочайше утвержденному Нормальному положению, преподавателями сельскохозяйственных предметов в общих сельскохозяйственных школах разрешалось назначать только окончивших курс в сельскохозяйственных учебных заведениях высшего или среднего разряда, а преподавателями общеобразовательных предметов в школах I разряда — лиц, имеющих право преподавать в двухклассных сельских училищах Министерства народного просвещения. Таким образом, чтобы получить возможность преподавать сельскохозяйственные предметы, выпускники Воздвиженской школы должны были вначале сдать экзамен по полному курсу земледельческих училищ, а для преподавания общеобразовательных предметов — выдержать экзамен в одной из учительских семинарий. Однако Н. Н. Неплюев не мог на это согласиться:

Провести их через средние учебные заведения я не нахожу возможным. Повторяя ежедневно слова молитвы Господней «и не введи нас во искушение», я не могу сознательно посылать их на верное искушение в учебные заведения, нравственное настроение которых для меня, к счастью, слишком хорошо известно [*По вопросу о назначении учителей, 2-2 об.*].

Решение этого вопроса находилось в компетенции двух ведомств: Министерства государственных имуществ, в чьем ведении находилась школа, и Министерства народного просвещения, курировавшего образовательный процесс.

Министр государственных имуществ М. Н. Островский обратился к министру народного просвещения И. Д. Делянову, поддерживавшая ходатайство Н. Н. Неплюева:

Препровождая при сем к Вашему Высокопревосходительству подлинную записку г. Неплюева, с поименованным в ней приложением, имею честь сообщить, что хотя назначение на должности учителей в низших сельскохозяйственных школах воспитанников этих школ не согласуется с Высочайше утвержденным Нормальным Положением о сих последних, но что я с своей стороны нахожу, что введение проектируемой г. Неплюевым меры, относительно назначения учителями в учрежденной им школе воспитанников ее, нельзя не признать полезным. Вследствие этого я полагал бы испросить всеподданнейшим докладом Высочайшее разрешение на осуществление означенной меры, в виде исключения для Воздвиженской сельскохозяйственной школы [*По вопросу о назначении учителей, 8 об.-9*].

Однако из Министерства просвещения за подписью управляющего Министерством А. Ф. Бычкова пришел ответ, отклоняющий ходатайство:

Принимая во внимание, что подготовка воспитанников низшей сельскохозяйственной школы едва ли может считаться достаточной для занятия ими преподавательских должностей в одной и что удовлетворение изложенного ходатайства в отношении одной Воздвиженской школы может послужить поводом к возбуждению таких же ходатайств со стороны попечителей и учредителей и прочих таковых школ, я, со своей стороны, находил бы более осторожным изъясненное ходатайство отклонить [*По вопросу о назначении учителей, 10 об.*].

Тем временем Неплюев, не дожидаясь результата своего ходатайства, был вынужден срочно уехать из Петербурга:

Пользуясь тем, что я всецело отдался попечениям о школе и воспитании детей, бывший управляющий имением и школой, Кононенко, систематично злоупотреблял моим доверием; благодаря ему я поставлен в материальном отношении в самое затруднительное положение. Это было горькое разочарование [*По вопросу о назначении учителей, 11 об.*].

В 1889 г. после личной встречи с министром народного просвещения графом Иваном Давыдовичем Деляновым Н. Н. Неплюев возобновил свое ходатайство. «Выслушав мои объяснения, граф дал мне надежду на благоприятный исход этого дела» [*По вопросу о назначении учителей, 15 об.-16*], — написал он М. Н. Островскому. На записку Н. Н. Неплюева была наложена резолюция: «Прошу немедленно возобновить сношение с министром народного

просвещения» [*По вопросу о назначении учителей, 15*]. Однако из Министерства за подписью И. Д. Делянова вновь был получен отрицательный ответ:

...Имею честь уведомить Вас, милостивый государь, что по основаниям, приведенным в отзыве Министерства Народного Просвещения от 21 сентября прошлого года, за № 13825, я затрудняюсь изъявить свое согласие на предоставление учительского звания воспитанникам названной школы, без выдержания ими установленного на сей предмет испытания, тем более что во вверенном мне Министерстве ныне возбужден вопрос о необходимости увеличения требований от лиц, желающих получить звание начального учителя [*По вопросу о назначении учителей, 19 об.*].

24 апреля 1890 г. Н. Н. Неплюев вновь пишет министру государственных имуществ:

Из разговора с г. Аничковым я убедился, что Министерство народного просвещения не желало только допускать занимать должности учителей общеобразовательных предметов без установленного испытания. Эти сокращенные экзамены не представляют никакого затруднения и один из моих питомцев И. П. Кобец уже сдал таковой блестяще при Глуховской гимназии. Гораздо затруднительнее было бы, если и не совсем невозможно, сдавать экзамен по полному курсу средних сельскохозяйственных училищ для учителей специальных предметов. Г. Аничков поручился мне за то, что в этом отношении Министерство народного просвещения никаких препятствий делать не будет [*По вопросу о назначении учителей, 24–24 об.*].

М. Н. Островский обратился к министру народного просвещения с предложением вынести этот вопрос на рассмотрение Его Императорского Величества. Граф И. Д. Делянов не возражал, и М. Н. Островский подготовил проект всеподданейшего доклада, в котором выразил свое мнение о желательности удовлетворения ходатайства Н. Н. Неплюева [*По вопросу о назначении учителей, 32–34*]. 9 июня 1890 г. записка за № 613 «Об определении на должности преподавателей в Воздвиженскую низшую сельскохозяйственную школу окончивших в ней курс воспитанников» была внесена на рассмотрение Комитета министров [*По вопросу о назначении учителей, 36*]. 26 июня 1890 г. записка была заслушана и 3 июля 1890 г. Положение Комитета министров № 553 было Высочайше утверждено. Таким образом, Н. Н. Неплюеву разрешалось в виде опыта сроком на 3 года замещать должности

преподавателей специальных предметов в Воздвиженской низшей сельскохозяйственной школе лицами, окончившими в ней курс [*Журнал КМ (июнь 1890)*, 790–792; *Приложение к журналу КМ (июнь 1890)*, 729–732].

В 1893 г. Н. Н. Неплюев возобновил свое ходатайство в связи с истечением срока разрешения. В 1894 г. в Воздвиженск была направлена комиссия для рассмотрения итогов этого опыта. По итогам ревизии 22 ноября 1894 г. на имя министра государственных имуществ Д. С. Москальским был подан подробный рапорт, в котором он благоприятно отозвался об итогах проверки.

...Неплюев заместил в Воздвиженской школе должности учителей сначала специальных, а затем и общеобразовательных предметов, причем от кандидатов на эти последние должности требовалось, конечно, выдержание в учебных заведениях Министерства народного просвещения экзамена на звание учителя народной школы. Наконец, в минувшем году и исправление должности управляющего школой, с разрешения Министерства, Неплюев поручил одному из окончивших курс в Воздвиженской школе [*По вопросу о назначении учителей*, 53 об.–54].

...Я пришел к убеждению, что они имеют весьма удовлетворительные познания по тем предметам, которые они преподают и достаточное развитие для толкового преподавания этих предметов.

Затем, что касается до успехов учеников, то по всем предметам я нашел их лучшими, чем во многих других подобных школах, в которых преподавателями состоят лица, получившие образование по специальным предметам не ниже среднего, а по общим — не ниже учительских семинарий. [*По вопросу о назначении учителей*, 57 об.–58].

Школа эта вообще идет хорошо, в особенности же по нравственному и теоретическому образованию и хотя трудно сказать еще теперь, достигнет ли Неплюев в этой школе целей своего Трудолюбивого Братства, но, во всяком случае, совершенно будет справедливо и полезно поддержать это очень хорошее заведение, а для этого прежде всего необходимо продлить данное Неплюеву Высочайшее разрешение на замещение должностей учителей этой школы лицами, окончившими курс в той же школе, пока этим заведением будет заведывать Неплюев и пока оно будет удовлетворять своему назначению. При этом необходимо распространить означенное право и на должность управляющего школой [*По вопросу о назначении учителей*, 65 об.–66].

9 февраля 1895 г. новый министр государственных имуществ А. С. Ермолов в записке министру народного просвещения также поддержал Н. Н. Неплюева и предложил вновь вынести этот

вопрос на рассмотрение Его Императорского Величества [*По вопросу о назначении учителей*, 67 об.–68]. Граф И. Д. Делянов не возражал [*По вопросу о назначении учителей*, 69–69 об.] и записка от 19 августа 1895 г. за № 719 «Об определении на должности преподавателей в Воздвиженскую и Преображенскую низшие сельскохозяйственные школы окончивших в Воздвиженской школе курс воспитанников» [*По вопросу о назначении учителей*, 70–75; *Приложение к журналу КМ (октябрь 1895)*, 5–8] была внесена на рассмотрение Комитета Министров. 10 октября 1895 г. записка была заслушана, и 19 октября 1895 г. Положение Комитета Министров № 772 было Высочайше утверждено:

Не встречая препятствий к осуществлению изложенных в настоящем представлении предположений, Комитет полагал: продлить данное Н. Н. Неплюеву, с Высочайшего соизволения, разрешение на замещение должностей учителей специальных предметов Воздвиженской низшей сельскохозяйственной школы лицами, окончившими курс в той же школе, пока заведением этим будет заведывать Неплюев и пока оно будет удовлетворять своему назначению, с распространением означенного права на Преображенскую низшую женскую сельскохозяйственную школу и на должности управляющих названными заведениями [*Журнал КМ (октябрь 1895)*, 57 об.].

Полученное с таким трудом разрешение стало важной вехой в развитии школы. Влияние братских преподавателей благотворно сказывалось на учебном процессе. Неплюев писал:

Несмотря на то, что официальный образовательный ценз их предшественников был выше, я считаю себя вправе сказать и говорю это с убеждением — никогда до того школа наша не имела преподавателей лучше подготовленных к выполнению своих обязанностей и так добросовестно их выполняющих [*Воздвиженская школа*, 21].

После смерти Н. Н. Неплюева в должности Попечителя школы по ходатайству братства 7 апреля 1908 г. была утверждена М. Н. Уманец [*Об определении должностных лиц*, 66–71]. Однако вопрос о продлении разрешения назначать на должности преподавателей бывших воспитанников встал не сразу после смерти Неплюева, а лишь спустя три года в связи с... доносом.

В октябре 1910 г. штатного преподавателя Воздвиженской школы М. Г. Парховатого Глуховское уездное по воинской повинности присутствие зачислило на действительную военную службу,

что противоречило ст. 80 Устава о воинской повинности — в мирное время преподаватели низших сельскохозяйственных школ освобождались от действительной службы. Не помогло ни предъявленное удостоверение с печатью школы, ни акт Управления земледелия и государственных имуществ об утверждении его в должности преподавателя. Управляющий школой Ф.Е. Четвертка отправил телеграмму, а затем и письменное обращение в Департамент земледелия с просьбой помочь вернуть преподавателя в школу [*Об определении должностных лиц, 75–77*]. Департамент земледелия незамедлительно обратился к черниговскому губернатору Н.А. Маклакову с просьбой о скорейшем освобождении Парховатого от воинской повинности [*Об определении должностных лиц, 79–79 об.*]. Спустя две недели Н.А. Маклаков написал в Департамент земледелия, что решение Глуховского уездного присутствия о приеме на военную службу преподавателя Воздвиженской сельскохозяйственной школы М.Г. Парховатого отменено [*Об определении должностных лиц, 82*]. Казалось бы, на этом недоразумение было разрешено. Однако 24 января 1911 г. на стол директора Департамента земледелия графа П.Н. Игнатьева легло письмо черниговского губернатора [*Об определении должностных лиц, 85*], адресованное главноуправляющему земледелием и землеустройством А.В. Кривошеину⁴. К письму был приложен доклад председателя Глуховского Уездного по воинской повинности присутствия камер-юнкера Н.П. Марковича на имя черниговского губернатора:

В 1906 г. до меня стали доходить слухи и были даже личные заявления о том, что члены Неплюевского Братства освобождаются незаконно от военной службы и что в отношении их Правительственные учреждения не исполняют требований закона и представляют им привилегии, на которые они не имеют права.

В обществе носились упорные слухи, что отступления от велений закона делаются из-за поклонения пред богатством г. Неплюева. <...>

Покойный г. Неплюев, смотревший на Воздвиженскую школу как на средство проводить идеи своего Братства, стремился во главе школы поставить лиц, фанатически преданных братским идеям, т. е. самих братчиков. Вместе с этим в целях удержания большего числа лиц в Братстве он стремился предоставить им привилегии освобождения от военной службы. Так как

4. В мае 1905 г. Министерство государственных имуществ и земледелия было переименовано в Главное управление землеустройства и земледелия.

на основании существующих узаконений такую привилегию предоставить братчикам было невозможно, то г. Неплюев устроил это дело домашним образом в Министерстве Земледелия, которое вопреки Высочайше утвержденного нормального положения и в угоду г. Неплюеву стало утверждать в должности штатных преподавателей Воздвиженской школы членов Братства, получивших низшее образование [*Об определении должностных лиц, 88–91 об.*].

Черниговский губернатор Н. А. Маклаков отправил доклад Марковича А. В. Кривошеину с почтительной формулировкой — «на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства» [*Об определении должностных лиц, 86 об.*], а также отметил:

...Для предоставления Парховатому указанной в ст. 80 Устава льготы вполне было достаточно удостоверения о том, что он состоит штатным преподавателем сельскохозяйственной школы. Входить же в обсуждение вопроса о том, имел или не имел Парховатый право занимать эту должность, Присутствие не могло, так как это дело начальства, в ведении которого находится школа [*Об определении должностных лиц, 86 об.–87*].

Расследовав это дело, граф П. Н. Игнатьев дал следующий ответ А. В. Кривошеину:

...Дарованные Воздвиженской и Преображенской школам права сохраняются без особого Высочайшего соизволения, в виду несомненной наличности «исключительного случая» в форме особой организации школ и нежелательности введения в состав Братства посторонних ему лиц [*Об определении должностных лиц, 94*].

5 марта 1911 г. последовал ответ за подписью главноуправляющего земледелием и землеустройством А. В. Кривошеина:

21-го января 1908 года г. Неплюев скончался и действие приведенных узаконений прекратилось, но по силе статьи 61 Высочайше утвержденного 26 мая 1904 года Положения о сельскохозяйственном образовании, согласно коему в настоящее время преобразуются и вышеупомянутые сельскохозяйственные школы, Главному Управлению Землеустройства и Земледелия предоставлено право в исключительных случаях назначать на должности управляющих и учителей специальных предметов в низших сельскохозяйственных школах лиц без высшего или даже среднего образования [*Об определении должностных лиц, 96–96 об.*].

Таким образом, за Воздвиженскими школами окончательно было закреплено право назначать на должности преподавателей своих бывших воспитанников.

Другие элементы воспитательной системы

Возвращаясь к воспитательной системе, введенной в Воздвиженских школах, необходимо отметить еще несколько ее элементов.

Особыми днями в школе были суббота и воскресенье.

В субботу учебные занятия сокращались. Основное внимание уделялось подведению итогов жизни школы за прошедшую неделю. После обеда собирался Педагогический Совет, а после этого проводился *субботный круг* с участием всех воспитанников и педагогов. На круге прочитывался школьный дневник, выслушивался отчет старшин, обсуждались факты жизни школы за неделю, выслушивались и обсуждались заявления желающих. Также обсуждалось отношение к работам, к учебе и т. д.

Обычно на субботнем круге Неплюев говорил о том, что обсуждалось на Педагогическом совете, делая те или иные замечания воспитанникам. В чрезвычайных случаях Педагогический совет делал выговор отдельным воспитанникам. При наличии двух-трех выговоров ставился вопрос об исключении воспитанника из школы.

После круга, по ситуации, могли проходить собрания Старшего и Младшего кружков, а также «внекружковых» под руководством учителя.

Субботный круг чередовался с *товарищеским совещанием* (через неделю). Товарищеское совещание отличалось тем, что на нем не было Попечителя и преподавателей, вопросы обсуждались самостоятельно. Председательствовал в товарищеском совещании старшина школы.

Таким образом, субботний и товарищеский круги приучали детей анализировать свою жизнь как самостоятельно, так и под руководством старших.

Воскресенье было посвящено исполнению заповеди о субботе: «Шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему» (Исх 20:9–10). День начинался предмолитвенной беседой под руководством Н. Н. Неплюева, на которую собирались и воспитанники, и члены Братства. Затем была общая молитва — или молитвенное собрание в школе, или литургия в храме.

После обеда все снова собирались на общие беседы, литературные или музыкальные вечера. Неизменной частью воскресного дня было чтение рефератов. Происходило это следующим образом. На заданную тему воспитанники говорили без подготовки, стараясь выполнить три главных условия: правильность и точность в выражениях, краткость и полнота. Целью рефератов было научение детей свободно выражать свои мысли, не стесняясь количеством слушателей, что Неплюев считал полезным для христианина, который должен всегда быть готов «дать отчет в своем уповании»^{*1}.

^{*1} 1 Пет 3:15

Реферат воспитанника комментировал кто-либо из членов Братства, дополняя пропущенное и раскрывая ошибки. Чаще всего ошибки заключались в неточных выражениях, которые искажали смысл речи. В конце все сказанное резюмировалось и заново формулировалось Попечителем.

Кроме воспитанников, готовили рефераты и члены братства: Попечитель, преподаватели, братский священник и другие. Эти рефераты носили научный характер и раскрывали ту или иную тему из истории церкви, истории русской литературы и другие.

К услугам детей была школьная библиотека, а старшие воспитанники имели возможность пользоваться некоторыми разделами домашней библиотеки Н. Н. Неплюева.

Таким образом дети получали всестороннее образование. Они умели себя вести, любили читать, могли поддержать разговор на любую тему.

Роль семьи в христианском воспитании детей

У каждого ребенка была семья, которая, безусловно, играла свою роль в воспитании. В Воздвиженской школе учились как дети членов братства, так и дети из семей, которые к братству отношения не имели — в Воздвиженскую школу привозили детей со всей России. Семьи, отдававшие детей в школу, могли быть и не христианскими. Требования к семьям членов братства и к семьям со стороны были разные.

Семья, в которой родители были членами Братства, должна была воспитывать своего ребенка в братском духе. Главная ответственность за христианское воспитание детей лежала на родителях, которые обязаны были с малых лет воспитывать в них чувства любви, уважения, доверия и преданности Богу и Братству. Об этом говорят правила жизни братства:

Родители должны сознавать свою исключительную ответственность за детей перед Богом и Братством Трудовым, с малолетства воспитывая их в духе живой веры и горячей любви к Богу, любви, доверия, уважения и самоотверженной преданности Братству Трудовому, без чего они не имеют права рассчитывать для них ни на успешное воспитание в школах братства, ни на заботы братства об их дальнейшей участи (§ 38, п. 3) [*Трудовое братство и школы*, 65].

Братство, в свою очередь, принимало на себя обязанность всячески содействовать родителям в деле воспитания детей в духе веры и братства.

Следует отметить, что этот вопрос вызывал споры внутри братства. Так, в 1899 году по этому поводу состоялось два общих собрания, на которых обсуждались права братства и родителей по отношению к воспитанию детей и обязанности братства по отношению к тем детям, которые по неспособности или по неисправимости не могут окончить курс в школах братства. Были мнения, что следует возложить на братство заботы и расходы на детей до их совершеннолетия, невзирая на их нравственные качества и преданность братству. В итоге образовались две позиции: одни считали, что права и ответственность в деле воспитания детей должны принадлежать братству, другие — что братство должно содействовать родителям, не слагая с них ответственность и не присваивая их прав. Большинство согласилось с тем, что главная ответственность за детей должна оставаться на родителях, а братство только помогает им воспитывать детей в духе веры и братолюбия.

Н. Н. Неплюев отмечал:

В дурном настроении детей, за редкими исключениями, большая доля вины падает на родителей. У слабых духом родителей и дети не будут с малолетства жить высокими и святыми чувствами благоговения, братолюбия, смирения, великодушия, кротости и самоотверженной преданности добру, правде и Братству [*Неплюев. Отчеты. Ч. 1, 196*].

Членам Крестовоздвиженского братства необходимо было на первое место поставить Бога и Братство, а затем уже интересы семьи. Иное отношение в братстве называлось личным и семейным эгоизмом и строго порицалось. Такая иерархия ценностей устанавливалась правилами жизни братства. Так, например, в них говорилось:

Не могут быть терпимы в Братстве люди, громко заявляющие, что свои обязанности к Богу и Братству они не ставят выше выгод и удобств личных и семейных (§ 25, п. 27) [*Трудовое братство и школы, 41*].

Братская Дума должна ревниво оберегать Братство от всяких поползновений извратить его жизненный смысл как со стороны внешних влияний, так и со стороны внутренних врагов Братства — личного и семейного эгоизма (§ 26, п. 3) [*Трудовое братство и школы, 41*].

В отношении *сторонних семей* были другие требования. Родители из внешних по отношению к братству семей не должны были вмешиваться в воспитание ребенка, отдав его в школу. С родителями заключалось соответствующее соглашение. Согласно его условиям, родители не могли взять ребенка из школы без согласия Попечителя. Все время учебы ребенка родители обязаны были поддерживать в нем честное, уважительное и благодарное отношение к Братству. Также они принимали на себя обязательство не препятствовать своему ребенку вступить в Братство по окончании школы, если он этого захочет. Школа ставила условием для родителей не отдавать в школу детей, если родители не желают, чтобы по ее окончании их дети поступили в Трудовое братство, во избежание конфликта между целями школы и желаниями родителей.

Причины неудач в воспитании

С какими основными проблемами приходилось сталкиваться Неплюеву и педагогам?

Не все дети, оканчивающие школу, вступали в братство. Статистика говорит, что в братство вступало около $\frac{2}{3}$ выпускников обеих школ. Для Неплюева отказ выпускника от вступления в братство означал неудачу в воспитании — любовь и братолюбие не стали основой жизни ребенка, он оказался чужд духу братства, а следовательно, у него не возникает и стремления стать членом реального братства умов, сердец и жизни.

Необходимо, чтобы любовь имела в нас первенствующее значение, составляла общий тон отношений наших к миру, была признаваема нами за высшую ценность, за высшее благо. Когда мы смиримся перед ней, умалим себя до служения ей, она вознесет нас до свободы, до равенства, до братства, до блаженной гармонии умов, сердец и жизни. Так я понимаю

дело воспитания и дело стройной организации добра в жизни [*Трудовое братство и школы, VII*].

Таким образом, $\frac{1}{3}$ воспитанников оказывалась «неудачной» в воспитательном отношении. Неплюев писал об этих выпускниках:

Меньшинство выходит совершенно чуждым духу школы, до того чуждым, что, несмотря на мою убежденность в полной свободе духа человеческого и способности его, при злой воле, упорно закрывать глаза, чтобы не видеть, уши, чтобы не слышать, и сердце, чтобы не уразуметь, мне случалось, однако, приходиться в изумление, видя, что ни на складе ума, ни на симпатиях, ни на привычках жизни их невозможно заметить ни малейших следов влияния той обстановки, в которой они, при стройной организации дела воспитания в школе и тесном семейном характере общежития, прожили не менее пяти лет [*Воздвиженская школа, 86*].

В чем были причины неудач? Здесь можно сказать о нескольких моментах.

Во-первых, почти все дети искренне относились к своим наставникам и в первую очередь к Неплюеву. Однако добрые чувства к своим воспитателям еще не означали любви к Богу.

Во-вторых, Неплюев видел причину в духовной лени, упорстве злой воли и гордости:

...Мне пришлось на опыте убедиться в том, что на земле не рождаются ангелы и что главной помехой во всем является упорство злой воли, а не обстоятельство окружающей жизни. <...> Главная помеха — в нашем грехолюбии и сонливой апатии духа... в духовной лени, предпочитающей покойную рутину дурных привычек беспокойству воздвижения Креста Господня в уме и сердце... и, в особенности, в гордости, не позволяющей нам преклониться искренно даже перед мудрой и благой волей Бога, в гордости, которой и в детях наших гораздо больше, чем обыкновенно думают [*Воздвиженская школа, 8*].

Существовала также своя специфика в воспитании юношей и девушек. Неплюев писал, что главным препятствием в деле осуществления христианской истины для воспитанниц женской школы является «отсутствие самообладания» из-за того, что «девушки слишком легко поддаются под посторонние влияния» [*Неплюев. Отчеты. Ч. 1, 125*]. В мужской школе «недостаток самообладания

происходит главным образом от упорства привычек ветхого человека» [Неплюев. *Отчеты*. Ч. 1, 125].

На опыте двух детских приютов, которые братство содержало в Янполе и Рождественском, было также выявлено, что воспитанием мальчиков должен заниматься мужчина, поскольку он пользуется в их глазах бóльшим авторитетом, нежели ничем не уступающая ему в нравственных качествах женщина [Неплюев. *Отчеты*. Ч. 1, 125–126].

Неплюев проанализировал свои наблюдения за воспитанниками. Он выделил самый трудный в воспитательном отношении тип школьников — «злой умник»:

Ум является для них постоянным соблазном; они очень легко делают из него себе кумира... злые они не потому, что неспособны любить, и они созданы по образу и подобию Божьему, а потому, что всю любовь украли у Бога и ближних, сосредоточив ее исключительно на себе самих [Воздвиженская школа, 86].

Каждый ребенок, по наблюдению Неплюева, проходил определенные этапы своего духовного роста. Вначале от безразличия к добру и злу ребенок переходит на сторону добра. Тогда для него наступает критический момент покаяния и духовной борьбы. Легкомысленное самодовольство и веселая беззаботность уступают место недоверию к себе и осмотрительности. В этот момент ребенок нуждается в поддержке. Эту поддержку он получал в Младшем братском кружке, вступление в который обыкновенно совпадало с началом периода покаяния.

От покаяния ребенок естественно приходил к потребности в молитве, а от молитвы — к участию в таинствах. Духовное преобразование приносило свои добрые плоды. Таким добрым плодом Неплюев называл «самоотвержение апостольства» [Воздвиженская школа, 86], под которым он понимал вступление в Старший братский кружок.

Место воспитания детей в церковном служении братства

В заключение остановимся еще на двух вопросах: во-первых, в чем заключалось церковное служение Крестовоздвиженского трудового братства и, во-вторых, какое место занимало воспитание детей в церковном служении братства?

Главное дело братства, по мнению его основателя Н.Н. Неплюева, заключалось в достижении церковного самосознания и установлении честных отношений к Богу и Церкви. Именно в этом заключался «дух дела братства, его программа и цель» [Неплюев. *Беседы. Ответное письмо*, 293]. Братство было живой проповедью и примером христианской жизни в церкви. В этом и заключалось его церковное служение: в то время как в окружающей церковной действительности не осуществлялось на практике то, что проповедовалось с церковных кафедр, братство пыталось воплотить евангельские идеалы в своей жизни. Пережитый в деле братского домостроительства опыт Крестовоздвиженского братства призван был «стать делом общецерковным» [Неплюев. *Беседы. Ответное письмо*, 294].

В это общее братское служение входило и воспитание детей в братских школах. Детей воспитывали таким образом, чтобы они могли включиться в общее служение братства. Помимо воспитания детей, братство занималось устройством хозяйства, содержало храм, созидало братскую жизнь в ежедневном братском труде и общении. Дети не были в центре этой жизни, но участвовали в ней. Таким образом, воспитание детей было одним из основных дел братства, но не главной целью, так как цель братства заключалась в самом братстве, т. е. в осуществлении братства в практике жизни.

* * *

Воспитание детей в школах Н.Н. Неплюева было прежде всего христианским, направленным на их воцерковление. Оно начиналось в подростковом возрасте. По крайней мере, так можно сказать о небратских детях, которые поступали в школу со стороны. Братские дети, естественно, получали христианскую «прививку» с самого младшего детского возраста, хотя в отсутствие соответствующей статистики едва ли возможно оценить, способствовало ли это воцерковлению — известны случаи, когда дети братчиков отказывались от братской жизни. Считается, что в подростковом возрасте характер ребенка уже сформировался и воспитывать его поздно. Однако пример Воздвиженских школ показывает, что хотя христианское воспитание начиналось в 12–13 лет, дети проходили кризисный подростковый возраст без тяжелых проблем, в 17–18 лет воцерковлялись и становились членами православного братства.

Безусловно, основополагающую роль в формировании воспитательного опыта Воздвиженских школ играла личность самого Н. Н. Неплюева. Его целостная и нераздвоенная жизнь, энергичный труд по созданию школы и созиданию братского духа в ней, его любовь к детям сделали возможным создание целостной христианской педагогической системы, приносившей добрые плоды и оказавшейся жизнеспособной и после его смерти. Если бы не революция 1917 года, кто знает, каким могло бы быть будущее Воздвиженских школ. Тем не менее этот опыт — не только историческое прошлое. Он предлагает универсальные принципы успешной христианской педагогики в целом: церковность тех, кто отвечает за воспитание, определенные требования к педагогам, родителям и детям и христианский дух школы. Кроме того, успешный результат воспитания — воцерковление — возможен только в среде, в которой нет разрывов между духовным и светским, словом и делом, верой и жизнью. Все эти принципы с успехом могут быть применены и сегодня, и в этом сохраняющаяся ценность опыта педагогики Н. Н. Неплюева для современных христианских школ.

Архивные материалы

РГИА. ф. 398 — департамент земледелия министерства земледелия
Об определении должностных лиц = Об определении должностных лиц
в Воздвиженскую сельскохозяйственную школу. РГИА. Ф. 398. Оп. 49.
Д. 16352 в. Ч. 2.

По вопросу о назначении учителей = По вопросу, возбужденному г. Неплюевым, о назначении учеников Воздвиженской низшей с/х школы на должности учителей в этой школе. РГИА. Ф. 398. Оп. 52. I разряд.
Д. 17039.

РГИА. Ф. 1263 — Комитет Министров (КМ)

Журнал КМ (июнь 1890) = Особый журнал Комитета Министров, 26 июня 1890 года, по четырем представлениям. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4786.

Приложение к журналу КМ (июнь 1890) = Приложение к журналу Комитета министров, 26 июня 1890 г. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4790.

Журнал КМ (октябрь 1895) = Журналы Комитета Министров за октябрь 1895 г. РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5134.

Приложение к журналу КМ (октябрь 1895) = Приложения к журналам Комитета Министров за октябрь 1895 г. РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5136.
Ч. 2.

Литература

1. *Воздвиженская школа* = Воздвиженская школа — колыбель Трудового братства. СПб. : Паровая скоропеч. Я. И. Либермана. 1895. 181 с.
2. *Краткие сведения* = Краткие сведения о православном Крестовоздвиженском трудовом братстве. Чернигов : Типография Губернского Правления, 1905. 80 с.
3. *Неплюев. Беседы. Ответное письмо* = Неплюев Н. Н. Беседы о Трудовом братстве. Частное ответное письмо священнику Иванову. 2-е изд., испр. М. : Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр “Преображение”», 2011. 392 с.
4. *Неплюев. Христианская гармония* = Неплюев Н. Н. Христианская гармония духа : Психологический этюд // Он же. Собр. соч. : В 5 т. СПб. : Тип. и лит. В. А. Тиханова, 1901–1908. Т. 2. С. 293–393.
5. *Неплюев. Отчеты. Ч. 1* = Неплюев Н. Н. Отчеты блюстителя о жизни Трудового братства : Часть 1. М. : Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр “Преображение”», 2011. 224 с.
6. *Неплюев. Отчеты. Ч. 2* = Неплюев Н. Н. Отчеты блюстителя о жизни трудового братства : Часть 2. М. : Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр “Преображение”», 2011. 336 с.
7. *Свет памяти* = Свет памяти : Н. Н. Неплюев в воспоминаниях современников. Киев : ИД «Фолигрант», 2008. 108 с.
8. *Солонина* = Солонина П. Воздвиженская сельскохозяйственная школа : Из личных впечатлений. Чернигов : Земская типография, 1893. 16 с.
9. *Тареев* = Тареев М. М. Живые души : Очерки нравственных сил современной России : [Крестовоздвиженское Трудовое братство] // Богословский вестник. 1906. Т. 1. № 4. С. 710–738 (3-я пагин.); 1906. Т. 2. № 5. С. 60–81 (2-я пагин.); 1906. Т. 2. № 6. С. 183–211 (2-я пагин.).
10. *Трудовое братство и школы* = Трудовое братство и школы его. СПб. : Тип. и лит. В. А. Тиханова, 1900. 124 с.
11. *Чвертка* = Чвертка Ф. Отчет по Воздвиженской сельскохозяйственной школе Н. Н. Неплюева за 1900 г. Киев : Тип. Г. Л. Фронцкевича, 1901. 63 с.
12. *Четвериков* = Четвериков Сергей, прот. О религиозных запросах детей и подростков (с пастырской точки зрения) // Вестник ПСТГУ. 2007. № 3 (6). С. 168–194. (Педагогика. Психология).

Список сокращений

РГИА

Российский государственный исторический архив

Natalya Ignatovitch

Christian Education in Schools of N. N. Neplyuev in Late XIX — Early XX Century

The article reviews the practice of Christian upbringing at one of educational centers of the pre-Revolutionary Russia — primary agricultural school of Nickolay Nickolayevich Neplyuev (1851–1908) at Vozdvizhensk. Pedagogical system which existed there was really unique. However, in Soviet times Neplyuev's heritage was buried to oblivion. Nowadays his activities are knowledge only to a narrow circle of specialists. Today when both parents and the church face the acute problem of Christian upbringing of children, analyses of the unique experience of the school is of urgent importance. In the article special attention is attracted to the aims and principles of Neplyuev's pedagogy and to the results of educational activities of his school.

KEYWORDS: Nickolay Neplyuev, Vozdvizhensk school, Labour Fraternity in the name of Exaltation of the Cross, pedagogy, Christian upbringing, education, Christianity.